

бя поселение на Борисоглебской возвышенности. Название «Новый городок» средневековый город получил не ранее первой половины XII века, когда политический центр был перенесен на Замковую гору. Причины переноса следует искать в политической ситуации, сложившейся в регионе после смерти князя Всеволодки. Из летописных источников известно, что в первой половине XII века ему принадлежало гродненское княжество, в состав которого входил городок, локализованный на холмах Новогрудской возвышенности. После смерти отца княжество было поделено на уделы между его сыновьями Борисом, Глебом и Мстиславом. Известно, что в 1144 году на гродненском столе сидел старший сын Борис Всеволодович. Строительство в Новогрудке церкви во имя святых Бориса и Глеба позволяет предположить, что новогрудский удел мог достаться Глебу. Косвенными аргументами в пользу правления в Новогрудке Глеба Всеволодовича могут служить находка в богатой постройке второй четверти XII века фрагмента фрески с его изображением и иконка с изображением двух братьев Бориса и Глеба, держащего в руке макет храма.

Выделение Новогрудка в самостоятельное княжество требовало обустройства его столицы. Поселение на Замковой возвышенности как нельзя лучше подходило на роль града и по площади, и по ориентации торгово-ремесленной деятельности (внешняя торговля и т.н. «шляхетные» виды ремесла). Возведение по периметру площадки земляного оборонительного вала с деревянными клетями-городнями завершило процесс формирования детинца средневекового города. Жизнь же в административном центре конца X–XI вв. постепенно угасла, что вполне укладывается в вышеописанную схему становления древнерусских городов.

Список литературы

1. Гурэвіч, Ф.Д. Летапісны Новгородок (Старажытнарускі Наваградак) / Ф.Д. Гуревич. – СПб. – Наваградак, 2003.
2. Піваварчык, С. Беларускае Панямонне ў раннім сярэднявеччы. (X–XIII стст.). / С. Піваварчык // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1996. – Nr2(6). – S. 5–21.
3. Толочко, П.П. О торгово-ремесленном пути становления древнерусских городов / П.П. Толочко // *История и культура древнерусского города*. – М., 1989. – С. 159–167.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ВИТЕБЩИНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КОЛОНИЙ И РЕМЕСЛЕННЫХ ПРИУТОВ)

Е.Н. Бусел

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вопросы генезиса отечественной социальной педагогики являются малоработанной, теоретически и практически значимой областью социально-педагогического знания. Начало развитию фундаментальных исследований в данном направлении положили работы Н.Ю. Андрущенко. Однако в современной социально-педагогической и историко-педагогической литературе отсутствуют публикации, освещающие региональную тематику данного вопроса. Между тем, сведения, хранящиеся в фондах Национального исторического архива Беларуси (далее – НИАБ), а также делопроизводственные материалы дореволюционного

периода свидетельствуют о том, что практика социальной педагогики в конце XIX – начале XX в. развивалась в русле деятельности отдельных общественных формирований Витебщины. Одним из таких формирований являлось Витебское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Исходя из этого, целью нашего исследования является анализ социально-педагогической деятельности указанной общественной организации.

Материал и методы. В качестве материала были использованы документы из фондов НИАБ, а также делопроизводственная документация Витебской губернии до 1917 г. Реализованы логические методы исследования, а также методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа научной литературы.

Результаты и их обсуждение. В 1896 г. было учреждено Витебское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Целью указанной организации являлось «содействие нравственному исправлению несовершеннолетних лиц обоего пола, впавших в преступление и приговоренных судом к наказанию». В 1899 г. Обществом было открыто воспитательно-исправительное учреждение (колония) для содержания 30 несовершеннолетних мальчиков. На содержании колонии ежегодно выделялось 20% из штрафных сумм города. В колонии осуществлялись элементарное обучение и ремесленная подготовка воспитанников. Персонал воспитательно-исправительного заведения включал законоучителя, помощника учителя и так называемых «дядек», осуществляющих надзор за воспитанниками. «Дядьки» не имели педагогического образования, а потому после 1917 г. было решено заменить их помощниками воспитателей, имеющими звание народного учителя. Есть сведения о том, что после октябрьских событий 1917 г. приют был переполнен (в нем содержалось 40 мальчиков вместо 30) и находился в бедственном положении [1, л. 51, 53 – 54, 55, 56].

В 1911 г. Общество ходатайствовало перед губернским земским собранием о необходимости учреждения воспитательно-исправительного заведения для несовершеннолетних лиц женского пола. Проектируемая колония предназначалась для девочек 10 – 17 лет, совершивших преступление, а также беспризорных, бездомных, нищих и бродяг. На постройку здания землевладельцем Косовым был подарен участок земли, расположенный неподалеку от города по Оршанскому шоссе. Проектируемый штат заведения включал начальницу, надзирательницу, преподавательницу грамотности и мастерицу по обучению женским ремеслам. На содержание данного заведения запрашивалось 20% от сумм штрафных сборов города, а также предполагалось наличие средств из благотворительных взносов и вырученных от организации вечеров, спектаклей и концертов, устраиваемых самими воспитанницами. Таким образом, в проектируемой колонии предусматривалось религиозно-нравственное, умственное и эстетическое воспитание посредством участия в художественной самодеятельности. Однако колония так и не была учреждена по причине отсутствия у городской администрации необходимых материальных средств на постройку здания [2, с. 59 – 63].

Заключение. В конце XIX – начале XX в. на Витебщине в качестве одного из направлений социально-педагогической деятельности выступала деятельность с беспризорниками и несовершеннолетними правонарушителями, осуществляющаяся Витебским обществом ремесленных приютов и земледельческих колоний. Эта деятельность носила практический характер, была подчинена реализации целей нравственного, трудового и умственного воспитания несовершеннолетних. Последнее осуществлялось посредством элементарного обучения. Развитию практики социальной педагогики на Витебщине

способствовали, прежде всего, инициатива и меценатство частных лиц, входящих в состав указанного Общества. Главным недостатком практики социальной педагогики являлось отсутствие квалифицированных педагогических кадров, осуществляющих надзор за воспитанниками колонии. Негативным фактором выступало материальное обеспечение, и в частности, недостаточное финансирование из средств городского бюджета, что прослеживается на примере проектируемой колонии для несовершеннолетних девушек, которая по этой причине в дореволюционные годы так и не была учреждена.

Список литературы

1. НИАБ в Минске. – Фонд 3158. – Оп. 1. – Д. 1. Витебское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов.
2. Доклады Витебской губернской земской управы 1-му очередному губернскому земскому собранию (январская сессия 1912 г.). В 9 ч. Ч. 2 / Витебская губернская земская управа. – Витебск: Тип. насл. М.Б. Неймана, 1912. – Ч. 2. – С. 51 – 65.

ТАДУЛИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*Л.А. Василицына
Витебск, Успенский монастырь*

История Тадулинского Свято-Успенского монастыря похожа на судьбы многих православных обителей нашей страны. В советское время монастырь был закрыт, разрушены его храмы, утеряны святыни. Вторым рождением этой обители можно назвать 4 апреля 2011 года, когда Синод Белорусской православной церкви принял решение о возрождении Свято-Успенского женского монастыря в деревне Слобода Витебского района.

Наиболее значимый вклад в изучение истории Тадулинской обители внесли исследователи XIX – начала XX в. Цель работы: проанализировать дореволюционную историографию Тадулинского Успенского монастыря.

Материал и методы. Источниками послужили труды о Тадулинском монастыре дореволюционных исследователей. Применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. Одним из первых исследований, содержащих исторические сведения о Тадулинском Успенском монастыре, была работа археолога, историка, журналиста, издателя К.А. Говорского «Исторические сведения о монастырях Полотской епархии» (1854 г.) [1]. Автор, используя материалы монастырского архива, указал дату основания обители (1743 г.), назвал ее основателей: трокского воеводу Фаддея Огинского и его супругу Изабеллу, описал расположение монастыря. К.А. Говорский отметил, что от основания до воссоединения униатов с православными, монастырь принадлежал униатскому ордену базилиан, но в древности на этом месте существовала православная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, от которой монастырь получил свое название. Перечисляя монастырские здания, упоминал соборную церковь Успения Пресвятой Богородицы, построенную в 1769 г., тёплую каменную церковь во имя Святого благоверного князя Александра Невского, каменный двухэтажный дом с монашескими кельями, каменный флигель для помещения служителей. В тексте присутствует единственное известное нам упоминание о существовании в Таду-